

АРХИТЕКТОР ЛЕОПОЛЬД ШЕЙДЕВАНДТ (1829-1894) И ЕГО ПРОЕКТ КИШИНЕВСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

Алла ЧАСТИНА,

доктор искусствоведения, научный сотрудник
Института Культурного Наследия, Республика Молдова
chastinalla@gmail.com

Summary

This article is dedicated to one of the well-known architect Leopold Sheidevandt. Born in 1829, he was appointed to the post of Kishinev city architect in 1878. This architect became the author of the project for new building of the Kishinev Women's Diocesan School, which was built in 1881-1882. The other projects for the construction of residential buildings in Kishinev, completed by L. Sheidevandt in 1883-1884, were also preserved in the archives of Moldova and Russia.

Successfully fulfilling architectural duties in Bessarabia for over 40 years, he passed away in 1894 and was buried at the Catholic cemetery in Chișinău.

Keywords: *Sheidevandt, architect, Bessarabia, projects, the Kishinev Women's Diocesan School.*

В 2019 году исполнилось 190 лет рождения зодчего Леопольда Ивановича Шейдевандта. Он родился 15 октября 1829 г. в Каменецкой губернии. Его отец – Шейдевандт Иван Иосифович, 1790 г. р., будучи католического вероисповедания, происходил из обер-офицерских детей Санкт-Петербургской губернии. В 1811 г., после окончания Лесного института в Калуге, И.И. Шейдевандт был направлен сначала в Минскую, а затем, в 1813 г. его перевели в Волынскую губернии, где он служил в Виленском корпусе лесничих до 1834 г. Среди его наград – орден Святого Владимира 4-й степени, бронзовая медаль в память о Крымской войне 1853-1855 гг. Затем подал рапорт по причине болезни и «2 августа 1834 г. был уволен со службы с награждением чином подполковника, мундиром и пенсионом полного жалования»¹.

¹ Рыбалко Е. О Леопольде Ивановиче Шейдевандте (1829-1894), донаторе Кишиневского костела. «Analecta catholica», II. Chișinău, 2006, с. 343.

Согласно архивным документам, которые хранятся в Российском Государственном Историческом Архиве (РГИА)² Иван Иосифович Шейдевандт был женат на дворянке Франтишке Сущинской. В браке было 5 детей, а именно, два сына: Иван, 1825 г.р., Леопольд, 1829 г.р. и три дочери: Зафирина, 1826 г. р., Надежда, 1827 г.р. и София, 1839 г.р.

Все члены семьи Шейдевандт были католического вероисповедания.

Архивные документы подтверждают, что Иван Иосифович Шейдевандт подавал в Департамент герольдии Правительствующего сената Российской империи для внесения его рода в родословную книгу дворянства Виленской губернии, а также утверждения фамильного герба семьи Шейдевандт. Сохранилось его документальное описание: «Щит этого герба переделен на две части в длину сверху вниз, с правой стороны там, переделенное в поперек черными и малиновыми полосками, а на них кавалерский крест, с левой стороны – каменная стена с тремя бастионами, а за оною в голубом поле видно дубовое дерево; на шлеме над короною пять страусовых перьев»³. И в 1858 г. было вынесено положительное решение Департамента герольдии Правительствующего сената о внесении фамилий отставного подполковника и кавалера И. И. Шейдевандта с сыновьями – поручиком и кавалером Иваном и губернским секретарем Леопольдом – во вторую книгу дворян Виленской губернии с изображением принадлежащего им «герба Шейдевандт»⁴. Старший сын Ивана Иосифовича, Шейдевандт Иван Иванович выбрал военную карьеру и, будучи поручиком, прослужил в Уланском полку. Неоднократно участвовал в военных действиях. Что касается второго сына, Леопольда Ивановича, он решил стать инженером. 14 мая 1850 г. закончив Инженерно-Топографическое Отделение Петербургского Лесного и Межевого Института, 25 апреля 1851 г. был «командирован для практических занятий на учебную съемку в Тверскую губернию»⁵.

Из свидетельства о службе известно, что Леопольд Шейдевандт добросовестно относился к своим обязанностям, начав свою дея-

² РГИА, ф. 1343, оп. 33, д. 901, л. 1-32.

³ РГИА, ф. 1343, оп. 33, д. 901.

⁴ РГИА, ф. 1343, оп. 33, д. 901.

⁵ Рыбалко Е. *О Леопольде Ивановиче Шейдевандте (1829-1894), донаторе Кишиневского костела*. «Analecta catholica», II. Кишинёв, 2006, с. 346.

тельность с помощника гражданского инженера Бессарабской Палаты Государственных Имуществ.

С 1852 по 1869 гг. построил много новых церквей в Аккерманском и Бендерском уездах Бессарабии, несколько зданий в Кишиневском ботаническом саду, а также занимался подробной съемкой казенных селений на планы. Он составил проекты, по которым были возведены новые церкви на юге Бессарабии, в казенных селениях: Ермоклия, Александровка, Ярославка, Фрумушика, Фештелица, Успенское, Царичанка, Тудора, Калфа и Семеновка Аккерманского уезда; Чимишлия, Гербовец, Калфа, Бульбоака, Михайловка и в местечке Каушаны Бендерского уезда; новая колокольня в с. Петропавловка Аккерманского уезда. Также при участии Леопольда Ивановича были перестроены церковные здания в селах Кагагасаны, Копчак, Павловка Аккерманского уезда. По его проектам было начато строительство новых церквей в селах Талмазы, Паланка, Дивизия, Сэлкуца, Томай, Селемет, Абакльджаба, Тактарбунары Бендерского уезда.

В 1877 г. городским головой Кишинева уже был Карл Александрович Шмидт. Известно, что история строительства здания Инвалидного дома на Скаковом поле в Кишиневе связана с русско-турецкой войной 1877-1878 гг. Именно на Скаковом поле 12 апреля 1877 года российский император Александр II объявил манифест о начале освободительной войны против турецких янычар. А 16 апреля того же года Кишиневская Городовая дума по ходатайству городского архитектора и гласного думы Александра Бернардацци приняла решение о строительстве здесь зданий Инвалидного дома для увечных воинов русско-турецкой войны. Была открыта подписка по сбору денежных средств для возведения Инвалидного дома. Кроме того, помещик Рышкан пожертвовал 20 гектаров земли на постройку данного здания.

Проект Инвалидного дома и часовни был разработан в русско-византийском стиле инженером Леопольдом Шейдевандтом, которого в декабре 1878 г. по ходатайству Городского головы Карла Шмидта назначили на должность Кишиневского городского архитектора, сменив на этом посту другого известного зодчего А. И. Бернардацци, переехавшего в Одессу. Строительство четырех зданий Инвалидного дома и часовни завершилось в 1882 году. 12 апреля того же года Высокопреосвященнейший Павел, архиепископ Кишиневский и Хотинский,

освятил дом и часовню, которая получила имя Святого Александра Невского, небесного покровителя царя Александра II.

В это же время архитектор Леопольд Шейдевандт стал автором проекта еще одного сооружения – Кишиневского женского епархиального училища, которое было построено в районе Каушанской заставы.

«Первые этапы 1861-1864 и 1872-1873 гг. важны, но может быть, – по мнению архитектора Н. Юрченко, менее для нас интересны, поскольку процесс возведения здания в эти периоды известен только по словесным описаниям»⁶.

Согласно Кишиневским Епархиальным ведомостям женское духовное епархиальное училище «существует с 3 мая 1864 г. в губернском городе Кишиневе»⁷. Оно было основано и открыто архипастырем Кишиневской епархии, Архиепископом Антонием с целью получения образования дочерьми духовенства: причетников, дьяконов, священников. Первоначально называлось «училище девиц духовного звания», и только в 1872 г. Преосвященный Павел, Епископ Кишиневский и Хотинский переименовал его в Кишиневское епархиальное женское училище.

Церковные ведомости писали: «Цель учреждения училища девиц духовного звания в Кишиневе есть троякая: а) распространить образование между девицами духовными кишиневской епархии; б) воспитать девиц духовных в духе православной церкви Христовой, в правилах благочестия и добродетелей христианских; дабы они в свое время, могли быть помощницами своих мужей – священников в деле обучения грамотности поселянских детей в приходских школах и в первоначальном приготовлении собственных детей в духовные училища и проч.; в) дать, по возможности, призрение всем сиротам, дочерям священнослужителей»⁸.

Данное училище находилось в подчинении епархиального Преосвященного Синода. Согласно правилам, возглавить училище

⁶ Юрченко Н.А. *Учебные здания Кишинева второй половины XIX в. и их роль в формировании новой городской среды*. Материалы республиканской конференции 8-9 августа 1989 г. «Археология, этнография и искусствоведение Молдовы: итоги и перспективы». Кишинев: «Штиинца», 1990, с. 276.

⁷ «Кишиневское епархиальное женское училище». Кишиневские Епархиальные ведомости, №7, 1- 15 апреля 1874 г., с. 252-262.

⁸ «Кишиневское епархиальное женское училище». Кишиневские Епархиальные Ведомости, №8, 15- 30 апреля 1874 г., с. 291.

могла бы благочестивая образованная женщина из духовных и светских лиц, не моложе 30-ти лет, и ей в помощь должны были создать училищный совет. Курс воспитания длился шесть лет и состоял из трех классов, каждый из которых продолжался по два года. Девочки, достигшие 10-12 лет, могли поступить в данное училище, прием и выпуск которого был один раз в два года. Хотя с самого основания училища, когда в 1864 г. состоялся первый набор учениц, они были старшего возраста и проучились там только три года, поступив сразу в третий класс, и закончили данное заведение в 1867 г. Первый выпуск этого женского училища состоял всего из 19 девочек. Предполагалось, что из 50 воспитанниц, 15-20 будут обучаться за счет училища, на каждую из них выделяли 60 рублей в год, а остальных должны были принимать на платной основе, ежегодно внося 50 рублей. Но согласно уставным правилам, тех, кто оплачивал обучение, могло быть и больше 30 воспитанниц.

Известно, что предметы обучения в Кишиневском женском епархиальном училище были следующие: Божий закон или катехизис, включавший историю ветхого и нового завета, а также понятие о богослужении и литургии в православной церкви; чтение и письмо на молдавском и русском языках; рисование и черчение, необходимые для шитья и вышивания; молдавская и русская грамматика для написания небольших сочинений и писем, а также для понимания местного общения; арифметика с решением задач в уме и на доске, а также с умением считать на счетах; всеобщая история и география; церковное пение; рукоделие в широком понимании, а именно: кройка, вязание, шитье нитями по шелку, вышивание золотом, стеклярусом и др., а также кройка и шитье священнических и церковных одежд – все, что было необходимо для семейного быта; предмет по домашнему хозяйству включал: умение приготовить хлеб, просфоры, варенья и всякие соленья, а также уход за огородом, домашним скотом и птицей. Ученицам третьего класса рассказывали о физическом и нравственном воспитании детей, а также о простейших врачебных средствах, необходимых для ухода за больными. Иностранные языки: французский и немецкий, как и музыка, первоначально предлагались только тем, кто желал изучать эти предметы за дополнительную плату. Но в 1870-е годы иностранные языки уже были включены как обязательные пред-

меты для образовательного процесса. Но самая главная цель обучения в Кишиневском женском епархиальном училище состояла в том, чтобы «с утверждением в юных душах воспитанниц духа веры православной и благочестия христианского укоренить в них: дух кротости и взаимной любви между собою, любовь к труду и порядку, умеренность во всем, терпение и постоянство, почтительность и уважение к старшим, благонравие и сострадание к ближним, и всевозможными мерами стараться ограждать воспитанниц от соблазнов во всех явных и тайных видах»⁹. В училище не допускались никакие наказания в виде телесных исправительных мер. Нерадивых учениц воспитывали «внушениями», иногда делая замечания и вынося строгие выговоры, которые фиксировали в особой учетной книге. Недисциплинированных воспитанниц могли исключить из заведения, в то же время, способных учениц награждали похвальными грамотами или книгами за особые успехи. А сирот-отличниц могли оставить после окончания училища, приняв уже на работу, в качестве наставниц на два или более года, и если они выходили замуж им выплачивали денежное пособие из фондов экономии училища или пожертвований.

Преосвященный Антоний особое внимание обратил на выбор начальницы данного епархиального училища. На эту должность он пригласил дворянку Анастасию Дмитриевну Ризо, которой было 60 лет. Она была известна в Бессарабии своим благочестивым воспитанием и хорошим образованием, полученным ею в Одесском Институте благородных девиц. И до этой должности А. Д. Ризо возглавляла частный пансион благородных девиц в Кишиневе в течение 30 лет. Она перешла сюда работать вместе со своей сестрой и двумя воспитательницами, которые также уже имели богатый опыт воспитания. Некоторые преподаватели даже согласились работать на первых порах безвозмездно. И для прислуги в училище привлекали послушниц из бессарабских женских монастырей.

Таким образом, все было готово для открытия женского епархиального училища, и 18 февраля 1864 года Священный Синод разрешил официально открыть учебное заведение, о чем было 11 марта того же года сообщено князю Урусову. Накануне освящения храма и

⁹ «Кишиневское епархиальное женское училище». Кишиневские Епархиальные Ведомости, №8, 15- 30 апреля 1874 г., с. 293.

открытия женского училища преосвященный архипастырь в знак своего благословения прислал «храмовую св. икону Успения Божьей матери в серебро-позлащенном бордюре»¹⁰, которая была поставлена на жертвенник в алтаре. 3 мая 1864 года в «этот достопамятный день совершилось освящение церкви во имя Успения Божьей матери и открытие училища девиц духовного звания в Кишиневе»¹¹, на котором присутствовали преосвященнейший Антоний, начальник Бессарабской области генерал-майор, Платон Александрович Антонович, высшие чиновники городского управления, значительная часть духовенства и представители разных сословий г. Кишинева.

Училищное здание было построено на возвышенной местности, которая почти со всех сторон была окружена фруктово-виноградными садами, примыкая с севера к городу Кишиневу, а с юга – к городскому предместью. Таким образом, местоположение училища соединило в себе «и удобства города, только без шума и пыли, и выгоды сельской простоты, и свежести воздуха, необходимого для здоровья учащихся»¹². Первое здание училища было построено небольшое, но вместительное и достаточно удобное. Это был отдельный каменный, двухэтажный комплекс – 21 сажень в длину и 7 сажень – в ширину, рассчитанный на 50 воспитанниц с отдельными помещениями кухни, прачечной и кладовой. Для начальницы училища и воспитательниц были выделены особые помещения. Восточную часть здания занимала церковь с овальным сводом в два этажа. Под алтарь была отведена значительная часть храма с двумя боковыми комнатами для пономарни и ризницы. Для воспитанниц на втором этаже на колоннах были устроены хоры. Что касается иконостаса, икон, богослужебных книг, священнической одежды и другой церковной утвари, – всего было в данном заведении в полном достатке. На втором этаже училищного здания были размещены просторные спальни вместимостью на 80 учениц и больница с особым выходом, совершенно отделенная от других комнат. В нижнем этаже располагались классные комнаты и помещения для начальницы и воспитательниц, а также гардеробная и столовая.

¹⁰ Там же, с. 298.

¹¹ Там же, с. 297.

¹² Там же, с. 298.

Новое здание училища было построено по проекту архитектора Леопольда Шейдевандта в 1881-1882 г., и мы можем увидеть его на сохранившихся ранних фотографиях XX века. «Огромный корабль, плывущий над городом, иначе не скажешь, глядя на снимок начала века. Фасадные плоскости двух параллельных высоких корпусов решены достаточно скупо и лаконично: минимум лепнины, наличников и прочих декоративных оформлений, тонкие пилястры и межэтажная тяга – вот, пожалуй, все, что разбивает гладь стен, прорезанную мерным ритмом больших окон»¹³. Училище было рассчитано на 500 воспитанниц, 30 воспитательниц и 50 человек, прислуги. Помимо кабинетных классов, спален, при училище располагались помещения больницы, гардеробные, комнаты для библиотеки, занятий рукоделия, физическим воспитанием, зал с буфетом и столовой, а также квартиры для воспитателей.

И как было принято по законодательству того времени, при данном учебном заведении имелось помещение церкви. «Нарядность и триумфальность, исходившие от здания училища, во многом обеспечивал красивый граненый купол с люкарнами на высоком световом барабане, которые венчали помещение церкви. Именно за счет эффектного сочетания протяженных массивных корпусов и пронизанного светом изящного купола здание зрительно кажется крупнее и торжественнее»¹⁴.

Также сохранились проекты на строительство жилых домов в Кишиневе, выполненные Л. Шейдевантом в 1883-1884 гг. Известно, что он успешно исполнял архитектурские обязанности в Бессарабии более 40 лет.

В архивном деле, «О сооружении памятника в Бозе почившему императору Александру II в г. Кишиневе», датированном 12 октября 1883 г. – 13 января 1884 г. и хранящемся в РГИА г. Санкт-Петербурга¹⁵ 6 октября 1883 г., архитектор Л. Семков-Савойский писал о постройке памятника¹⁶. Также материалы по сооружению памятника Александру II

¹³ Юрченко Н.А. Учебные здания Кишинева второй половины XIX в. и их роль в формировании новой городской среды. Материалы республиканской конференции 8-9 августа 1889 г. «Археология, этнография и искусствоведение Молдовы: итоги и перспективы». Кишинев: «Штиинца», 1990, с. 276.

¹⁴ Там же, с. 277.

¹⁵ РГИА, ф. 1293, оп.116, д. 115.

¹⁶ Там же, л. 1.

в Кишиневе мы можем найти и в Национальном Архиве Молдовы¹⁷. Проект был представлен академиком Опекушиным¹⁸. Из описания: «памятник представляет фигуру императора во весь рост в царской порфире; правая рука держит свиток, на котором вырезано – 12 апреля; левая рука опущена на установленную на пьедестале Державу. На лицевой стороне мраморного постамента вырезана надпись: «Царю-освободителю Александру II 19 февраля 1755 г – 1 марта 1881 г. По углам, у постамента укреплены двуглавые орлы с распростертыми крыльями»¹⁹. Еще 20 апреля 1877 г. Кишиневский городской голова Карл Шмидт подписал решения о переименовании Московской улицы и городского сада в Александровскую²⁰.

5 ноября 1883 г. Кишиневская городская дума предложила «поставить близ Александровской улицы на средней аллее Александровского сада, согласно плану городского архитектора Шейдевандта, образовав около него площадку с тремя дверями для входа в сад по высочайше утвержденному плану г. Кишинев. В данном деле хранятся: 1) выкопировка из высочайше утвержденного 9-го августа 1834 г. плана г. Кишинева с показанием под литерой “в” пьедестала для памятника в Бозе почившему Государю Императору Александру II²¹; 2) детальный план местности с показанием красной краской середины существующих главной аллеи и Ясской улицы²²; 3) план части г. Кишинева в существующем виде с обозначением под литерой а) места, избранного техниками для постановки памятника Александру II; в) места для того же памятника, избранного думой; с) места, на котором предполагали воздвигнуть часовню в память в Бозе почившему императору Александру II; 4) план центра Кишинева с указанием всех строений²³; 5) фасад и план разреза пьедестала для устройства памятника в г. Кишиневе²⁴. Чертежи были составлены в Строительном Отделе Бессарабского губернского Правления в ноябре 1883 г. губернским инженером

¹⁷ НАРМ, ф. 78, оп.1, д. 84.

¹⁸ РГИА, ф. 1293, оп. 116, д. 115, л. 5.

¹⁹ Хари И., Весь Кишинев. Адресная и справочная книга на 1916 г. Кишинев, Типография «Бессарабская жизнь», 1916, с. 16.

²⁰ РГИА, ф. 1293, оп.116, д. 115, л. 15-15 об.

²¹ Там же, л. 21-24.

²² Там же, л. 22.

²³ Там же, л. 24.

²⁴ Там же, л. 25.

Л. Семко-Савойским и губернским архитектором Вержбновским. План местности был подписан Городским архитектором Л. Шейдевантом²⁵.

В 1888-1889 гг. Леопольд Шейдевандт поддержал Кишиневского городского голову Карла Шмидта по вопросу предполагаемого строительства театрального здания, подчеркивая то, что театр должен удовлетворять всем современным нуждам и высказал пожелание по поводу таких основных вопросов, как противопожарные меры безопасности, отопление и вентиляция. Шейдевандт поддержал Александра Бернардацци по поводу предполагаемого строительства театрального здания, подчеркивая то, чтобы «театр удовлетворял всем современным нуждам. Считал особенно важным, чтобы электрическое освещение распределялось в здании равномерно, а свет был ровным, без мигания. Фасады, по мнению архитектора, должны были «строго выдерживать стиль и вместе с тем удовлетворять эстетическому вкусу, а не украшаться слишком лепными алебастровыми работами»²⁶. Он так представлял себе вновь выстроенный в нашем городе театр: «Идя по Александровской улице, мы видим стройное грандиозное здание театра, невольно вызывающее восторг, где с полной гармонией по фасадам группируются магазины, при том без малейшего нарушения общего строя, со всеми частями здания театра»²⁷. Архитектор считал, что если в дизайне театрального здания использовать немного бархата, золота и драпировки, то зрители смогут оценить изысканность вкуса. Об этом свидетельствуют документы Национального Архива Республики Молдова (НАРМ).

Из более поздних проектов Шейдевандта, в НАРМ сохранился план Кишиневской Главной синагоги, который был подготовлен Л. Шейдевандтом в связи с пристройкой в 1891 г. чугунной лестницы в женском отделении этой синагоги.

Интерес представляют личные документы архитектора, связанные с его браком, рождением детей, а также смертью, сохранились в метрических книгах Кишиневского католического костела. Л. Шейдевандт был женат на Аделаиде, дочери Кишиневского архитектора Иосифа Гаскета и Розалии Томазини. Их брак был зарегистрирован в Кишиневском костеле 8 июня 1858 г. У них было двенадцать детей, четверо из

²⁵ Там же, л. 28.

²⁶ НАРМ, ф. 78, оп. 1, д. 182, л. 45.

²⁷ Там же, л. 45об.-46.

которых скончались в младенческом возрасте: 1. Федор-Иван-Францишек (*01.04.1859-?); 2. Петр(*14.07.1860-?); 3. Анна-София (*8.12.1861-?); 4. Петр-Антоний-Александр (*17.01.1863-?); 5. Леопольд-Зенон-Ян (*22.12.1864-?); 6. Аделия (*10.05.1866-?); 7. Иоан-Карл(*25.11.1867-?); 8. Розалия-Францишика (*15.03.1870-?); 9. Карл-Фелициан (*10.06.1872–22 января 1877); 10. Иосиф-Андрей-Доменик (*10.01.1874-?) его жена Александра (*1893-?) и их сын Валентин (*1914-?); 11. Клотильда-Евгения-Гонората (*09.01.1877-?); 12. Евгения (*5.11.1878–18.06.1930).

В заключение, хочется сказать и о том, что в 2019 году исполнилось 125 лет смерти этого архитектора. Леопольд Иванович Шейдевандт умер 3 ноября 1894 г.²⁸ от порока сердца. Ему было 62 года. Он был похоронен на католическом кладбище г. Кишинева. В этом году памятник архитектору Л. Шейдевандту отреставрировали, благодаря Польскому посольству. Если мы посмотрим на фотографии предыдущих лет, увидим, в каком плачевном состоянии он уже находился в течение долгого времени, а рядом, как известно, была похоронена его жена Аделаида Гаскет, которая, заболев оспой, умерла в 1879 г., когда ей было всего 44 г. И за год до этого, а именно в июле 1878 г. от старости умер ее отец, известный архитектор Иосиф Гаскет, в возрасте 80 лет. Также здесь были похоронены некоторые дети Леопольда и Аделии Шейдевандт. Но детские могилы не сохранились. Однако, уже в течение последних нескольких лет начат процесс восстановления многих памятников на Кишиневском католическом кладбище. Остается надеяться, что и другие исторические надгробия, относящиеся к известным людям нашего города, также будут отреставрированы в ближайшее время.

²⁸ НАРМ. ф. 211, оп.11, д. 421, л. 17.